

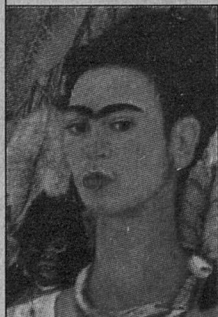
Просто Фрида

Выставки в Доме Нащокина и Крокин-галерее

ПОПУЛЯРНОСТЬ ФРИДЫ КАЛО – САМОЙ эпатажной мексиканки XX века – растёт у нас по мере приближения "оскаровской" церемонии. Предполагаемый оскароносец – фильм "Фрида" с Сельмой Хайек и Антонио Бандерасом – едва вышел на наши экраны, а Крокин-галерея уже представила выставку Наталии Назаровой "На фоне Фриды". Знаменитый автопортрет художницы 1938 года послужил поводом для невинного развлечения в стиле советских фототелье – делать семейные снимки на фоне какой-либо великой персоны. Фрида послужила идеальным фоном для позирования перед объективом известных русских женщин – Ренаты Литвиновой, Инны Гумес, Клары Лучко.

Новомодная "фридиана" продолжена выставкой в Доме Нащокина. Здесь представлены картины и письма художницы, чья жизнь сама по себе может восприниматься как произведение современного искусства.

Фрида – обворожительная женщина с ногами разной длины и другими серьёзными увечьями

Автопортрет Фриды Кало.

ми – всю жизнь страстно любила странного, непривлекательного толстяка и одновременно гениального мексиканского художника Диего Ривьеру, чуть не расстрелявшего из револьвера в день своей свадьбы приглашённых гостей. Их темпераментный тандем до сих пор будоражит воображение многих. Феминистки и прочие меньшинства считают Фриду своим человеком из-за её склонности к женской любви. А некоторые имена ухажёров художницы делают из её жизни душераздирающий сериал в стиле классической мексиканской мелодрамы под названием "Просто Фрида". Взять хотя бы трибуна русской революции Льва Троцкого. Шестидесятилетний революционер увлёкся как мальчишка: трогал Фриду за коленки под столом, слал любовные записки, дрожал от страсти и приглашал уединиться на природе, на что Кало, говорят, однажды и согласилась. Итогом отношений явилась её многозначительная фраза, оброненная в кругу друзей: "Я очень устала от старика".

Что касается творческого наследия – главным образом автопортретов и работ, написанных на пике физических и личных травм, – тут всё в порядке: через четверть века после её смерти (в 1979 году) "Дерево надежды" было продано за 15 тысяч долларов, ещё через двадцать лет маленький автопортрет потянул на 200 тысяч, а знаменитый "Автопортрет с обезьянкой и попугаем" неизвестный собиратель приобрёл уже за пять миллионов. Фрида всё дорожает и дорожает.

Сергей Соловьёв